
Научная статья

УДК 94

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-359-74-87

Мироненко Мария Павловна

кандидат исторических наук

Институт славяноведения РАН

Москва, Россия

marmir53@gmail.com; ORCID: 0000-0001-7046-8221

К ИСТОРИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «РУСССКИЙ АРХИВ» (1863–1912)

Аннотация. Статья посвящена недостаточно изученному в историографии и актуальному вопросу о финансировании периодических изданий в дореволюционной России, и в частности финансировании исторических журналов. Целью статьи является изучение вопроса об источниках финансирования «Русского архива», поскольку его издатель П. И. Бартенев начал выпускать журнал, будучи скромным библиотекарем Чертковской библиотеки и небогатым человеком. В статье рассматривается состояние сохранившегося редакционного архива, устанавливается его плохая сохранность и почти полное отсутствие финансово-организационных документов, поэтому основным источником по данному вопросу становится переписка П. И. Бартенева, сохранившаяся практически полностью. Она позволяет установить, что издание смогло осуществиться благодаря финансовой поддержке владельца Чертковской библиотеки Г. А. Черткова, продолжавшейся всего год. В 1864 г. в расходах участвовал собиратель Н. С. Киселев, а с 1865 г. Бартенев издавал журнал за свой счет, ценой больших усилий и жертв. Основным источником финансирования была подписка, но число подписчиков было невелико, не превышая 1 650. Часть средств на издание давала подготовка Бартеневым многотомного «Архива князя Воронцова», но и этого было далеко недостаточно: годовой расход на издание журнала превышал 10 тысяч рублей. Из переписки выясняется, что в конце 1880-х гг. Бартеневу пришлось обратиться за государственным пособием, и Александр III, читавший «Русский архив», назначил ему субсидию в 1 800 рублей в год сроком на пять лет. Впоследствии журнал продолжал получать субсидии от Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел и по высочайшему повелению, но этих сумм не хватало даже на оплату типографии, поэтому ему не раз выделяли экстренные, «негласные» государственные выплаты, в том числе на покрытие долгов. «Русский архив», не вписавшийся в буржуазную издательскую практику, не приносил своему издателю дохода и требовал постоянных вложений. Однако, несмотря на то что «Русский архив» проигрывал возникшим позже историческим журналам в количестве подписчиков и в прибыли, П. И. Бартенев твердо держался избранной им линии публикации исторических документов, не развлекая читателя исторической беллетристикой, и гордился тем, что не изменил своим принципам ради «барыша и наживы».

Ключевые слова: исторический журнал «Русский архив», П. И. Бартенев, переписка, подписчики, финансирование, государственное пособие.

Для цитирования: Мироненко М. П. К истории финансирования исторического журнала «Русский архив» (1863–1912) // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 3 (59). С. 74–87. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-359-74-87>

Original article

UDC 94

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-359-74-87

Mironenko Maria P.

Candidate of Historical Sciences

Institute of Slavic Studies
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

marmir53@gmail.com; ORCID: 0000-0001-7046-8221

ON THE HISTORY OF FINANCING THE HISTORICAL JOURNAL “RUSSIAN ARCHIVE” (1863–1912)

Abstract. This article addresses a poorly studied and relevant historiographical issue concerning the financing of periodicals in pre-revolutionary Russia, particularly the financing of historical journals. The purpose of the article is to study the sources of funding for Russian Archive, since its publisher P. I. Bartenev began issuing the journal as a modest librarian of the Chertkov Library and a man of limited means. The article examines the condition of the surviving editorial archive, noting its poor preservation and near-complete absence of financial and organizational documents. Therefore, the main source on this matter is the nearly complete correspondence of P. I. Bartenev. It reveals that the publication was made possible thanks to financial support from the owner of the Chertkov Library, G. A. Chertkov, which lasted only one year. In 1864, collector N. S. Kiselev contributed to expenses, and from 1865 Bartenev published the journal at his own expense, at great effort and sacrifice. The main source of funding was subscriptions, but the number of subscribers was small, not exceeding 1,650. Some funds came from Bartenev's preparation of the multi-volume Archive of Prince Vorontsov, but even this was insufficient — the annual cost of publishing the journal exceeded 10,000 rubles. Correspondence shows that in the late 1880s Bartenev had to apply for state aid, and Alexander III, who read Russian Archive, granted him a subsidy of 1,800 rubles per year for five years. Subsequently, the journal continued to receive subsidies from the Ministry of Public Education, the Ministry of Internal Affairs, and by the highest decree, but these amounts were not enough even to pay the printing house. Therefore, it repeatedly received emergency “secret” government payments, including to cover debts. Russian Archive, which did not fit into bourgeois publishing practice, did not generate income for its publisher and required constant investment. However, despite losing subscribers and profits to later historical journals, P. I. Bartenev firmly adhered to his chosen line of publishing historical documents without entertaining

readers with historical fiction, and he was proud not to have compromised his principles for “profit and gain.”

Keywords: historical journal “Russian Archive”, P. I. Bartenev, correspondence, subscribers, financing, state subsidy.

For citation: Mironenko M. P. On the history of financing the historical journal “Russian Archive” (1863–1912) // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 3 (59). P. 74–87. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-359-74-87>

Введение. Издание одним человеком на протяжении пятидесяти лет первого русского исторического журнала, предназначенного и для учебных, и для любителей истории, является удивительным и значимым явлением отечественной науки и культуры. На страницах «Русского архива» была опубликована значительная доля источников по истории России XVIII–XIX вв., увидевших свет до 1917 г. Прослеживая историю издания этого журнала, необходимо исследовать не только собирание П. И. Бартеневым исторических документов для публикации, поиск им авторов статей, редактирование и отношения с цензурой (а также неизбежную самоцензуру), но и один из главных вопросов любого издателя — источники финансирования журнала.

Однако для исследователя, изучающего историю издания журнала «Русский архив» на основе архивных документов, работа осложнена плохой сохранностью такого источника первостепенной важности, как редакционный архив. Реконструируя состав редакционного архива в том виде, в каком он должен был постепенно сложиться в течение долгой и посвященной одному делу жизни П. И. Бартенева, мы вправе предположить, что архив должен был включать в себя опубликованные и неопубликованные рукописи из портфеля редакции, переписку Бартенева, связанную с изданием журнала, организационную и финансовую документацию, в том числе договоры и расчеты с авторами статей и воспоминаний, владельцами публиковавшихся документов, с типографиями, а также материалы, касающиеся подписки и распространения журнала. В случае с таким моножурналом, как «Русский архив», издававшимся единолично одним издателем и редактором, редакционный архив мог полностью совпадать с его личным архивом. Но это не так.

Ход и результаты исследования. Изучение дошедших до нас архивных материалов Бартенева показывает, что редакционный архив в таком цельном виде не сохранился в обширном личном фонде Бартенева в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ). В отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ) хранится фонд, получивший при описании название «Редакция журнала “Русский архив”» (Ф. 368). Он содержит около двух тысяч документов, писем, дневников и других историко-литературных материалов, но в своей основной части состоит из рукописей, присланных в «Русский архив» и собранных Бартеневым

для издания в журнале. В этом фонде сохранилось и некоторое количество делопроизводственных документов за 1864–1917 гг.: счета из Московской синодальной типографии на оплату набора, верстки, корректуры и печати за 1911–1912 гг.; квитанции из Московского почтамта о рассылке «Русского архива» подписчикам, их расписки о получении номеров журнала. Часть редакционных материалов «Русского архива» сохранилась в другом фонде ОПИ ГИМ — фонде Чертковых (Ф. 445). Она также состоит из рукописей, предназначавшихся для публикации и хранившихся в редакционном портфеле: в частности, это три больших конволюта с названием «Рукописи “Русского архива”» (1865–1871), содержащие копии исторических материалов, в том числе писем Настасьи Минкиной к А. А. Аракчееву 1816–1819 гг., писем А. С. Пушкина к А. Н. Вульфу (1825–1829), письмо участника Кавказской войны гр. А. В. Орлова-Давыдова родителям 1859 г. «о взятии Шамиля» и др., — всего более 450 документов, лишь половина из которых была опубликована в «Русском архиве». Таким образом, почти 95 процентов всех материалов из сохранившегося редакционного архива «представляют собой рукописи, документы и письма, которые в течение полувека собирались П. И. Бартеневым для своего журнала или же были при сланы в редакцию «Русского архива» для публикации», — писал досконально изучивший эти материалы сотрудник ОПИ ГИМ А. К. Афанасьев¹. Но кроме отдельных вышеуказанных документов, в основном поздних, больше никаких финансовых документов об издании журнала в этих материалах редакционного архива не имеется. Нет их и в огромном по объему фонде П. И. Бартенева в РГАЛИ, за исключением соглашения П. И. Бартенева с Ф. Ф. Раисом 1867 г. об условиях печатания «Русского архива» в типографии Раиса². Не сохранились финансовые документы журнала, договоры редакции с авторами, с типографиями и в небольших по объему архивных фондах П. И. Бартенева в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) и в рукописном отделе Пушкинского Дома.

Таким образом, мы почти не располагаем организационно-финансовой документацией журнала «Русского архив». По некоторым признакам можно предположить, что делопроизводство велось Бартеневым архаично и он не придавал ему большого значения. Известный адвокат А. И. Урусов, ведший его тяжбу с одним из авторов, писал ему, обнаружив отсутствие письменных расписок: «Наперед заведите книги или вклейвайте расписки. Вернее будет»³. Тем не менее подобных книг в архиве Бартенева не появилось или же они не сохранились. Сохранилось письмо от И. Н. Захарына к Ю. П. Бартеневу 1891 г., в котором автор статьи «Зимний поход в Хиву в 1839 году» жалуется, что по условию с П. И. Бартеневым должен был получить гонорар 200 рублей, 25 оттисков

¹ Афанасьев А. К. Наследие П. И. Бартенева в Историческом музее: новые материалы, письма, рукописи. М., 2016. С. 124.

² Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 46. Оп. 8. Д. 4.

³ Там же. Оп. 1. Д. 562. Л. 198.

и еще на 100 рублей недостающих у него книг «Русского архива», однако не получил ни оттисков, ни книг⁴. Видимо, договор по-прежнему был устным.

Возможно также, что отсутствие расписок за гонорары авторам и владельцам предоставленных материалов отчасти объяснялось своеобразным отношением Бартенева к этой статье расходов. К тому времени, когда «Русский архив» приобрел устойчивую популярность и публиковаться в нем стало почетно, Бартенев, по рассказу М. А. Цявловского (трудно сказать, насколько точному), неохотно платил гонорары или даже не платил их совсем⁵. Бартенев имел также обыкновение расплачиваться с некоторыми авторами автографами известных людей. «За статью о Тургеневе Петр Иванович назначил мне сто рублей, но я предпочел получить половину этой суммы; в счет другой половины Бартенев уступил мне четыре письма Гоголя к цензору Сербиновичу», — вспоминал Б. А. Садовской⁶, а за другую понравившуюся ему статью он вручил Садовскому листок с отрезанными от автографа поэмы Пушкина «Русалка» строками. Но такие обычай издателя относились уже к позднему периоду существования «Русского архива».

Надо также отметить, что в сохранившейся части архива редакции присутствует лишь небольшая часть опубликованных в «Русском архиве» рукописей, а ведь их было настояще множество. Во времена Бартенева не было повсеместно принято возвращать авторам и владельцам присланные ими рукописи (чаще копии исторических документов, но были и оригиналы) и они должны были остаться в архиве издателя или в редакционном архиве. К тому же, по воспоминаниям М. А. Цявловского о П. И. Бартеневе, было хорошо известно: «то, что к нему попало, обратно получить нелегко»⁷. Часто бывало, что рукописи лежали годами в портфеле редакции и дожидались удобного для напечатания момента, а некоторые так его и не дождались. А ведь для следующих поколений историков рукописи опубликованных произведений и исторических документов были бы крайне ценные: они могли бы пролить свет на историю подготовки их Бартеневым к печати (в частности, полноту или неполноту публикации, купюры, редакционную правку). Археограф такого масштаба, как П. И. Бартенев, всю жизнь посвятивший разысканию, собиранию и публикации документов прошлого, не мог пренебречь сохранением источников своих публикаций. Но по какой-то причине они дошли до нас лишь в ограниченном числе.

В то же время другой важнейший источник — переписка П. И. Бартенева, посвященная изданию «Русского архива», — до нас дошел в полном объеме. Значение частного письма как ценнейшего исторического источника было впервые полностью оценено в русской науке едва ли не усилиями самого

⁴ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 368. Оп. 1. Д. 1. Л. 67–68 об.

⁵ Цявловский М. А., Цявловская Т. Г. Вокруг Пушкина. [Дневники. Статьи, 1928–1965]. М., 2000. С. 54.

⁶ Садовской Борис. Записки // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: альманах. М., 1994. Т. 1. С. 163.

⁷ Цявловский М. А., Цявловская Т. Г. Указ. соч. С. 54.

Бартенева, и эта оценка сказалась в той тщательности, с которой он сохранял все полученные им письма, составляющие более 50 томов.

Почему же так произошло? Нам придется обратиться к судьбе архива Бартенева. В общих чертах она такова: после смерти в 1912 г. П. И. Бартенева, несмотря на высказанное им последовательно в трех завещаниях желание передать журнал сыну, музыканту и историку Московского Кремля Сергею Петровичу, против этого выступили вдова и дочери П. И. Бартенева. В 1913 г. между наследниками началось судебное разбирательство, и суд решил дело в пользу внука от другого сына, Петра Юрьевича Бартенева⁸, которому в тот момент было всего 20 лет. У него и оставалась до самой революции основная часть редакционного архива, перевезенная им в его квартиру в Денежном переулке⁹, однако не вся, часть архива и библиотека находились у других наследников. Судьба П. Ю. Бартенева точно неизвестна, в книге правнучки П. И. Бартенева Н. П. Ахметьевой о своем прадеде, его предках и потомках сообщается, что в 1918 г. Петру Юрьевичу пришлось бежать из дома и скрыться навсегда из-за преследования его большевиками. Она также приводит отрывок из воспоминаний М. А. Цявловского: «В годы революции в качестве монархиста он [П. Ю. Бартенев] подвергся очень большому числу обысков, вероятно, был арестован не раз и в конце концов был не то убит, не то расстрелян где-то на юге»¹⁰. После 1917 г. архив был разделен. Часть его, а именно 50 томов переплетенных погодно писем разных лиц к П. И. Бартеневу оказалась у юриста Леонтия Ивановича Радченко, в первые годы советской власти работавшего в различных издательствах, а также в Центросоюзе, а затем в Институте Ленина. Он приобрел эти тома, хранившиеся в сделанных для них специальных шкафах у дочери П. И. Бартенева Надежды Петровны (за муку, как пишет Н. П. Ахметьева¹¹). Радченко умер в 1929 г., а в 1933 г. В. Д. Бонч-Бруевич приобрел эти 50 томов у его вдовы Елизаветы Ивановны для только что созданного тогда Государственного литературного музея, причем по приказу наркома просвещения А. С. Бубнова заплатил за них 10 тысяч рублей¹². В сохранившейся в отделе рукописей РГБ документации, связанной с этим приобретением, имеется биографическая справка о Л. И. Радченко, на которой самим Бонч-Бруевичем приписано: «Он в годы начала революции приобрел 50 томов писем П. И. Бартенева и тем спас их от уничтожения, сохранив до наших дней»¹³. К этому времени в Государственный литературный

⁸ Сидорова-Бартенева С. С. «Мой дед П. И. Бартенев в моих воспоминаниях» // РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 9. Ед. хр. 80. Л. 86–95.

⁹ Цявловский М. А., Цявловская Т. Г. Указ. соч. С. 44.

¹⁰ Цит. по: Ахметьева Н. П., Ахметьев М. А. Издатель журнала «Русский архив» Петр Иванович Бартенев и его предки и потомки // Записки Липецкого областного краеведческого общества. Вып. VIII. Липецк, 2010. С. 114.

¹¹ Там же. С. 119.

¹² Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 369. К. 195. Ед. хр. 16. Л. 4.

¹³ Там же. Л. 3.

музей уже поступила и другая часть архива П. И. Бартенева, приобретенная у семьи С. П. Бартенева¹⁴, с которым В. Д. Бонч-Бруевич был близко знаком. В последующие годы от этой семьи и от дочери Ю. П. Бартенева И. Ю. Житковой в Гослитмузей поступили и все оставшиеся еще у них материалы, в том числе еще несколько томов писем. В результате и сложился хранящийся теперь в РГАЛИ личный архивный фонд П. И. Бартенева. Кроме переписки, в него входит небольшое число документов из архива журнала: материалы 1866 г. об освобождении журнала от предварительной цензуры, разрозненные письма по делам журнала из Московского цензурного комитета, Главного управления по делам печати, Московской городской управы и, наконец, некоторые присланые в журнал рукописи. Остальная часть фонда Бартенева представляет собой чисто личный его архив: рукописи его сочинений, записные книжки, дневники и воспоминания, биографические документы, в том числе его завещания, фотографии. Входит в него также большая коллекция собранных Бартеневым исторических документов.

Состав сохранившихся материалов «Русского архива» объясняет, почему такое первостепенное значение как источник по истории его издания приобретает редакционная переписка Бартенева, сохранившаяся, по-видимому, полностью в этих томах. Трудно найти такую сторону жизни и деятельности П. И. Бартенева и одновременно истории его журнала, которая не была бы отражена в его переписке. Хронологическое расположение писем в томах вскрывает последовательную историю журнала, складывание и изменение круга его корреспондентов. Письма показывают историю отдельных публикаций: происхождение документов, пути их разыскания П. И. Бартеневым, условия, ставившиеся их владельцами, цензурные трудности и частично организационно-финансовые вопросы — переговоры с типографиями, расчеты с авторами и владельцами предоставляемых документов. Они явились основным источником при написании данной статьи.

В 1858 г. П. И. Бартенев покинул государственную службу (он называл ее коронной) в Московском главном архиве Министерства иностранных дел (МГАМИД), где он служил с 1854 г. и где дошел до должности столоначальника, и перешел на службу в Чертковскую библиотеку. Чертковская библиотека, открытая Г. А. Чертковым в Москве на Мясницкой улице на основе собрания книг и рукописей его отца А. Д. Черткова, была в середине XIX в. самым крупным в мире частным собранием книг по истории России и славян. В 1863 г. владелец открыл ее для всеобщего пользования и она стала первой в стране общедоступной и бесплатной библиотекой. П. И. Бартенев занял в Чертковской библиотеке должность библиотекаря (заведующего библиотекой), и в его обязанности входило комплектование, описание и систематизация книг и рукописей, составление и ведение инвентарного, топографического,

¹⁴ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 369. К. 195. Ед. хр. 16. Л. 1.

алфавитного и предметного каталогов и картотеки новых поступлений, а также продолжение библиографической работы и обеспечение условий для читателей — посетителей библиотеки¹⁵. При этом его жалованье было очень невелико. П. И. Бартенев вспоминал в конце жизни, что «жалования по заведыванию Чертковскою библиотекою было так мало на прожиток, а дети рождались ежегодно. Соболевский говорил про меня; что ни год, то ребенок и книга»¹⁶. Чтобы сводить концы с концами, Бартеневу, уже не один год издателю «Русского архива», приходилось давать частные уроки истории, литературы и русского языка, для чего нужно было много бегать по городу. Еще в 1866 г. он писал Г. А. Черткову: «...в прошлом году меня отягощали уроки, которые надеюсь избыть в нынешнем»¹⁷.

И вот при этой занятости и полной вовлеченности в дела Чертковской библиотеки П. И. Бартенев решил издавать исторический журнал. Идея создания специального журнала для публикации исторических документов была близка П. И. Бартеневу с юности. Как он любил говорить, «издание возникло и велось в память и по мысли А. С. Хомякова», с которым он был близок с юности, входя в состав редакции издававшегося Хомяковым славянофильского журнала «Русская беседа» (1857–1858). Именно в молодом Бартеневе «по его глубокой любви к родной старине и усердии в занятиях ею» А. С. Хомяков видел издателя популярного исторического журнала. Работая в Чертковской библиотеке, Бартенев начал публиковать некоторые хранившиеся в ней интересные материалы в различных повременных изданиях, и это должно было укрепить его в мысли о собственном публикаторском издании. Но он не располагал средствами для этого, и осуществить его мечту помогло предложение Г. А. Черткова об издании такого журнала при Чертковской библиотеке. 27 июля 1866 г. Бартенев писал Черткову: «Мысль об издании такого сборника — Ваша, и я с признательностью вспоминаю о том»¹⁸. В начале 1863 г. при Чертковской библиотеке начал издаваться «Русский архив». На первой странице значилось: ««Русский архив». Историко-литературный сборник. Издан при Чертковской библиотеке». Бартенев не любил слова «журнал», а себя не считал журналистом, и в первые годы называл свое издание сборником, а первоначальное прошение на него подавал как на «библиографическую газету»¹⁹. Первый номер открывался статьей Бартенева «А. Д. Чертков и его библиотека» с общей предметной росписью Чертковской библиотеки. Редакция, состоявшая единолично из издателя и редактора Бартенева, занимала в библиотеке «угол на лестнице», как писал сам Бартенев.

¹⁵ Афанасьев А. К. Указ. соч. С. 18.

¹⁶ Воспоминания П. И. Бартенева // Российский архив. М., 1991. Вып. 1. С. 93.

¹⁷ Письмо П. И. Бартенева к Г. А. Черткову 26 августа 1866 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 445. Д. 326. Л. 12.

¹⁸ Там же. Л. 9 об.

¹⁹ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА г. Москвы). Ф. 31. Оп. 1. Д. 147. Л. 1.

Но на деньги Черткова «Русский архив» издавался только первый год. Затем денежная поддержка Чертковым журнала прекратилась. Как предположил А. К. Афанасьев, Г. А. Черткову, возможно, не понравилось изменение профиля издания с заявленной «библиографической газеты» на журнал, посвященный публикации историко-литературных и чисто исторических материалов²⁰. Уже 23 сентября 1864 г. Бартенев писал историку П. П. Пекарскому: «Многие думают, что “Архив” (как гласит первая страница) печатается на счет Черткова. Отнюдь нет. Чертков дает на библиотеку определенные деньги, которые все идут на библиотечные же расходы. “Архив” издается на мои средства»²¹. Подписчиков в это время было еще мало, поддерживать его финансово было трудно, и Бартенев начал думать о прекращении издания²². К счастью, в это время свое сотрудничество и участие в расходах ему предложил известный собиратель и издатель исторических документов Н. С. Киселев, и это спасло журнал. В конце 1865 г. Н. С. Киселев отказался от соредакторства и уехал за границу. С тех пор Бартенев издавал журнал за собственный счет. «С отъездом Киселева в чужие края я вынес “Архив” на своих плечах», — писал он²³. Средства для этого доставались скромному библиотекарю, обремененному многочисленной семьей, ценой больших усилий и жертв. Впоследствии финансовое положение семьи Бартеневых несколько улучшилось, небольшой доход приносило имение Лысые Горы, купленное в 1868 г.; позднее Бартенев даже активно участвовал в различных акционерных обществах²⁴.

Для выяснения финансовой истории издания «Русского архива» важно прежде всего установить число подписчиков, поскольку плата за подписку в первые десятилетия была единственным источником финансирования журнала. В первые годы подписка на «Русский архив» шла тугу. В феврале 1863 г. у журнала было всего 38 подписчиков, в апреле — 60²⁵, к концу года их стало 280 (впоследствии Бартенев вспоминал о 300 экземплярах в первый год издания²⁶), и в следующем году дела улучшились ненамного. «Подожду до конца октября, — писал Бартенев П. П. Пекарскому 23 сентября 1864 г., — если не усилится подписка, надо прекратить издание, ибо оно не окупается»²⁷. Однако богатство и разнообразие содержания журнала постепенно сделали свое дело, и число подписчиков начало расти. В 1865 г. их было уже 982; в 1869 г. Бартенев отмечал: «Высшая цифра денежных моих подписчиков

²⁰ Афанасьев А. К. Указ. соч. С. 20.

²¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 568. Д. 163.

²² Письмо П. И. Бартенева к Г. А. Черткову 30 марта 1873 г. ОПИ ГИМ. Ф. 445. Д. 326. Л. 32.

²³ Там же.

²⁴ Зайцев А. Д. Петр Иванович Бартенев. М., 1989. С. 47.

²⁵ Письмо П. И. Бартенева М. Ф. Де Пуле (апрель 1863 г.) // Рукописный отдел Института русской литературы РАН (РО ИРЛИ). Ф. 569. Д. 134. Л. 16.

²⁶ Письмо П. И. Бартенева Г. А. Черткову 28 апреля 1873 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 445. Д. 326. Л. 33.

²⁷ ОР РНБ. Ф. 568. Д. 163.

доселе не превышала 1650»²⁸. Итак, за шесть лет круг подписчиков журнала расширился в 6 раз. В последующие годы, однако, их число начало медленно, но неуклонно сокращаться. В 1870–1890-х гг. оно колебалось от 1 000 до 1 200. В XX в. число подписчиков равнялось примерно 600, а печатался журнал в количестве 700–800 экземпляров²⁹. Тираж же, всегда превышавший число подписчиков, мог относительно меняться. В первое десятилетие издания журнала он превышал число подписчиков примерно вдвое, в дальнейшем тираж стал ненамного больше числа подписчиков (в 1887 г. 1 200 подписчиков, тираж — 1 600 экземпляров)³⁰.

Первый год издания журнала не принес Черткову прибыли, а только окупил издержки. В 1866 г. Бартенев писал Г. А. Черткову: «Исправно ли доходит к вам “Русский Архив”? Он теперь не только окупаётся, но дает мне небольшой доход, по пословице: капля камень долбит; с 38 подписчиков в феврале 1863 г. дошло до 850-ти»³¹. Тем не менее сколько-нибудь значительного дохода журнал не приносил никогда. И в лучшие времена годовой доход иногда равнялся десяти рублям серебром, а с уменьшением числа подписчиков журнал требовал все большего вложения личных средств. Существенные средства на издание «Русского архива» давало Бартеневу издание многотомной публикации «Архив князя Воронцова» в 40 томах (1870–1895). Он получал за нее в течение двадцати пяти лет 5 тысяч руб. в год, которые полностью шли на издание «Русского архива»³². Этой суммы тоже было далеко недостаточно: расход на «Русский архив» достигал более 10 тысяч рублей в год.

К концу 1880-х гг. издательские расходы стали непосильны для Бартенева, и в 1887 г. в беседе с министром внутренних дел Д. А. Толстым он заявил о намерении прекратить издание из-за отсутствия средств. После этого Бартенев впервые получил правительенную субсидию для издания «Русского архива»: Александр III, который сам читал «Русский архив» и даже предоставлял ему изредка документы для публикации (в частности, письма В. А. Жуковского к Александру II), назначил ему субсидию в 1 800 рублей в год сроком на пять лет³³. Сумма эта была крайне мала для нужд журнала. Как заметил тогда Бартенев, денег, полученных им, «едва ли хватит на бумагу»³⁴. В тех случаях, когда правительство было действительно заинтересовано в том или ином печатном издании, субсидии были совсем иного масштаба. Достаточно

²⁸ Письмо П. И. Бартенева М. Ф. де Пуле (апрель 1869) // РО ИРЛИ. Ф. 569. Д. 135. Л. 12.

²⁹ Письмо П. И. Бартенева К. А. Губастову 12 октября 1906 г. // РО ИРЛИ. Ф. 463. Д. 4. Л. 37; Письмо П. И. Бартенева А. С. Суворину 25 июня 1910 г. // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 256. Л. 26.

³⁰ Письмо П. И. Бартенева М. Н. Каткову 23 марта 1887 г. // ОР РГБ. Ф. 120. К. 1. Д. 28. Л. 5. ОПИ ГИМ. Ф. 445. Д. 326. Л. 9 об.

³² Прошение П. И. Бартенева министру народного просвещения Г. Э. Зенгеру [1902] // РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 594. Л. 458–458 об.

³³ Письмо П. И. Бартенева П. А. Ефремову 25 мая 1887 г. // РГАЛИ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 65. Л. 47–47 об.

³⁴ Там же.

вспомнить, что в том же году издатель крайне консервативной газеты «Гражданин» князь В. П. Мещерский получил от казны 108 000 рублей³⁵. Впоследствии журнал неоднократно получал государственные пособия (от Министерства внутренних дел, Министерства народного просвещения, по высочайшему повелению), однако, как писал Бартенев в 1907 г., они не покрывали «и плату в типографию»³⁶.

В 1892 и 1893 гг. Бартенев обращался в Министерство народного просвещения за пособием в 400 рублей для издания предметной росписи журнала за 30 лет и получил его. В 1898–1902 гг. пособие для «Русского архива» было вновь выдано в сумме 1 800 рублей³⁷, причем «государь император таковое мнение Государственного совета в день 12 сего мая Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить»³⁸.

В 1902 г. Бартенев обратился с просьбой о продлении пособия в Министерство народного просвещения. Вскоре в этом ведомстве сменился министр, и Бартенев счел нужным написать прошение также вновь назначенному министру Г. Э. Зенгеру. К письму он приложил на этот раз справку, названную им «Заметка о денежных обстоятельствах “Русского архива”»³⁹. В ней он указал тираж (1 300 экземпляров), количество подписчиков (980) и свои расходы на издание, куда входили печать и бумага, стоимость пересылки, канцелярские расходы и оплата появившейся в начале XX в. конторы и секретаря редакции. Еще одной важной графой расходов была плата за статьи и сообщаемые исторические документы, она была невелика и равна сумме канцелярских расходов — 1 500 рублей. В итоге справки значилась цифра истраченных денег в 8 692 рубля. Чиновники министерства, подсчитав статьи расхода, получили совсем другую сумму (10 042 рублей) и в ответном письме попросили издателя разъяснить, где он ошибся — в отдельных статьях или в итоговой цифре. Личные расходы Бартенева на «Русский архив» оказались занижены в этой справке на 1 400 рублей, в чем он, безусловно, совершенно не был заинтересован. Даже если эту справку готовил не он сам, а секретарь, это показывает неискушенность Бартенева в ведении финансовой документации и состояние этой документации в редакции журнала. На этот раз Бартенев попросил увеличить пособие до 3 000 рублей. Эта просьба была поддержана не только предыдущим министром народного просвещения П. С. Ванновским, но и министром финансов С. Ю. Витте, а также состоялось решение Государственного совета на этот счет. «Государь император таковое мнение Государственного совета в 6 день сего января высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить», — сообщал Бартеневу товарищ министра народного просвещения С. Лукьянов 16 января 1903 г.⁴⁰ Это пособие выплачивалось с 1903 до 1907 г.

³⁵ Феоктистов Е. М. За кулисами политики и литературы. Л., 1929. С. 214.

³⁶ Письмо П. И. Бартенева К. А. Губастову 28 июня 1907 г. // РО ИРЛИ. Ф. 463. Д. 4. Л. 41.

³⁷ РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 589. Л. 84.

³⁸ Там же. Л. 221–221 об.

³⁹ Там же. Д. 594. Л. 459.

⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 595. Л. 13–13 об.

Поскольку было очевидно, что выдаваемые пособия невелики, Бартеневу кроме них не раз выдавались «негласные суммы» в помощь изданию журнала. «В 1900 году Министерством внутренних дел было выдано Бартеневу “из негласных сумм” 1200 рублей, а с 1909 года Николай II выдавал ему по 1500 рублей ежегодно, помимо получения им такой же суммы от Министерства народного просвещения; в 1912 году Бартеневу была предоставлена сумма в 5 тысяч рублей “на расплату с долгами”», как установил исследователь истории «Русского архива» А. Д. Зайцев⁴¹.

В 1907 г. Бартенев так поздно подал в Министерство народного просвещения прошение о продолжении ему пособия на издание «Русского архива», что составление сметы на 1908 г. было уже закончено, и пришлось министру П. М. Кауфману исхитряться и изыскивать средства на это пособие из остатков сметы, о чем он докладывал одному из великих князей⁴². К этому времени Бартеневу исполнилось уже 78 лет, и, видимо, ему уже трудно было вести все организационные дела по «Русскому архиву». Ведь он в течение 50 лет один вел работу, которую обычно исполняет целый редакторский коллектив: не только разыскивал исторические материалы и документы для публикации, но и сам копировал сотни страниц рукописей в архивах, готовил их к печати, снабжая собственными примечаниями с краткой подписью «П. Б.», редактировал статьи, сам держал всю корректуру, писал рецензии и некрологи, вел дела с типографиями и книготорговцами. А в первые десять лет, вплоть до 1873 г., Бартенев продолжал работать в Чертковской библиотеке, где его обязанности не уменьшились, а затем готовил ее к передаче Московской городской думе и на временное хранение в Румянцевский музей. «Я издаю “Архив”, — писал он П. А. Вяземскому в 1869 г., — а между тем, главное мое занятие — библиотека и ежедневное в ней дежурство, за которое получаю мое пропитание и от которого отказаться нельзя»⁴³. В первые двадцать лет издания из-за недостатка средств в нем не было даже технического секретаря. «Только слава, что редакция, журнал, а я один, и не из чего иметь секретаря», — писал он П. А. Вяземскому в 1869 г.⁴⁴ Секретари появились в «Русском архиве» лишь в 1880-х гг. Они занимались в основном регистрацией подписчиков, рассылкой, составлением указателей. Исключением явился В. Я. Брюсов, бывший в 1899–1902 гг. секретарем редакции, но фактически являвшийся помощником редактора. В его обязанности входили не только контакты с типографиями и книгопродавцами, но и чтение корректуры и деловая переписка по изданию. Его заработка плата за эту, по выражению Брюсова, «скорее приятную, чем обременительную работу» составляла 50 рублей⁴⁵.

⁴¹ Зайцев А. Д. Указ. соч. С. 46–47.

⁴² РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 599. Л. 343.

⁴³ Там же. Д. 1407. Л. 88 об.

⁴⁴ РО ИРЛИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 70.

⁴⁵ Цит. по: Ахметьев Н. П., Ахметьев М. А. Указ. соч. С. 108.

Заключение. Изучение истории финансирования «Русского архива» показывает, что журнал, целиком посвященный публикации исторических документов и относительно небольшого количества статей той же тематики, чей издатель был далек от сложившихся к концу XIX в. капиталистических методов издательского дела и ведший дела своего журнала архаично, по старинке, не мог существовать без государственной поддержки. В начале XX в. популярность журнала сильно упала. 6 августа 1906 г. Бартенев сообщал В. Я. Брюсову, что ««Русский архив» в нынешнем году опустился до 600 подписчиков, т. е. издается в убыток»⁴⁶. По свидетельству Брюсова, журнал в последние годы «не приносил своему издателю ничего, скорее требовал от него материальных жертв»⁴⁷. Нельзя не отметить, что второй исторический журнал — «Русская старина», — начавший издаваться в 1870 г., быстро завоевал гораздо большую популярность. Уже на второй год издания он имел 3 500 подписчиков, а в иные годы их число доходило до 6 000⁴⁸. Журнал «Исторический вестник», начавший издаваться в 1880 г., уже через пять лет перестал быть убыточным, а в 1890 г. начал приносить издателям прибыль, а число подписчиков к 1914 г. выросло до 13 тысяч. Это было коммерчески успешное предприятие, приносившее доход.

Что касается «Русского архива», то невысокое число его подписчиков и, соответственно, тираж в первые годы существования отчасти объясняются тем, что именно ему, как первому русскому публикаторскому журналу, доталась задача приучить читателя к самостоятельному и непосредственному знакомству с историческими документами. Позднейшие исторические журналы могли уже в какой-то степени воспользоваться плодами его деятельности. Может быть, на уменьшение популярности «Русского архива» в последующие годы повлияло усиление консерватизма его издателя, все менее отвечавшего запросам широких кругов образованного русского общества. Взгляды Бартенева с середины 1880-х гг. начали меняться от умеренного либерализма, когда он тайно ездил в Лондон к Герцену, где передал ему для публикации «Записки» Екатерины II, к консерватизму, никогда, однако, не сомкнувшись с официальным «охранительным» направлением. В то же время «Исторический вестник», носивший явно консервативно-монархический характер, быстро приобрел популярность у публики благодаря занимательности содержания, отказу от публикации необработанных документов, преобладанию исторической беллетристики. «Русский архив» же продолжал твердо держаться своей линии научно-публикаторского исторического журнала, несмотря на финансовые трудности. В конце XIX – начале XX в. между историческими журналами явно обострилась конкуренция в борьбе за читателя, причем вновь возникшие журналы «имели большие организационно-финансовые возможности выиграть

⁴⁶ ОР РГБ. Ф. 386. К. 76. Д. 12. Л. 14.

⁴⁷ Брюсов В. За моим окном. М., 1913. С. 58–59.

⁴⁸ Тимоцук В. В. М. И. Семевский, основатель исторического журнала «Русская старина»: Его жизнь и деятельность. 1837–1892. СПб., 1895. С. 128.

в этой конкуренции, так как издатели и редакторы этих журналов, в отличие от архаичной практики “Русского архива” перенесли в историческую периодику буржуазные деловые взаимоотношения между редакцией и сотрудниками»⁴⁹.

Несмотря на таких успешных в финансовом отношении конкурентов, Бартенев на своем опыте продолжал считать, что изданием исторического журнала «решительно не стоит заниматься... <...> в денежном отношении»⁵⁰. Он писал Н. П. Барсукову: «Этого рода изданиями следовало бы заниматься меценатам, а не нашему брату, который коль скоро не съездит на уроки, то и концов не сведет к последним числам месяца»⁵¹. Предприняв издание в научных и просветительских целях, Бартенев «гордился тем, что не изменил своему принципу в угоду барыша и наживы»⁵².

Литература

1. Афанасьев А. К. Наследие П. И. Бартенева в Историческом музее: новые материалы, письма, рукописи. М.: Новый хронограф, 2016. 713 с.
2. Ахметьева Н. П., Ахметьев М. А. Издатель журнала «Русский архив» Петр Иванович Бартенев и его предки и потомки // Записки Липецкого областного краеведческого общества. Вып. VIII. Липецк: Липецкое областное краеведческое общество, 2010. 223 с.
3. Зайцев А. Д. Петр Иванович Бартенев. М: Московский рабочий, 1989. 172 с.

References

1. Afanasyev A. K. Nasledie P. I. Barteneva v Istoricheskem muzee: novye materialy, pis'ma, rukopisi [The legacy of P. I. Bartenev in the Historical Museum: New materials, letters, manuscripts]. Moscow: Novyi khronograf, 2016. 713 p. (In Russ.).
2. Akhmeteva N. P., Akhmetev M. A. Izdatel' zhurnala «Russkii arkhiv» Petr Ivanovich Bartenev i ego predki i potomki [Publisher of the magazine “Russian Archive” Petr Ivanovich Bartenev and his ancestors and descendants] // Zapiski Lipetskogo oblastnogo kraevedcheskogo obshchestva. Vyp. VIII. Lipetsk: Lipetskoe oblastnoe kraevedcheskoe obshchestvo, 2010. 223 p. (In Russ.).
3. Zaitsev A. D. Petr Ivanovich Bartenev [Petr Ivanovich Bartenev]. Moscow: Moskovskii rabochii, 1989. 172 p. (In Russ.).

⁴⁹ Зайцев А. Д. Указ. соч. С. 102–103.

⁵⁰ Письмо П. И. Бартенева П. А. Ефремову 21 июня 1887 г. // РГАЛИ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 65. Л. 2.

⁵¹ Письмо П. И. Бартенева Н. П. Барсукову 18 января 1865 г. // РГАЛИ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 65. Л. 15.

⁵² Сидорова-Бартенева С. С. «Мой дед П. И. Бартенев в моих воспоминаниях» // РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 8. Д. 61. Л. 37.